

Демидов
Иван

27.07.05.

Газета - 2005 - 27 июля - с 1, 12

“МЫ создаем пропагандистский канал”

главный редактор канала «Спас»
Иван Демидов — Газете

28 июля начинает вещание общественный православный телеканал «Спас», созданный бывшим ведущим «Музобоза» тележурналистом Иваном Демидовым. Его пока смогут увидеть только подписчики платного спутникового «НТВ-Плюс». Канал создан на частные деньги, и РПЦ уже заявила, что отношения к новому каналу не имеет, хотя Патриарх Алексей II дал свое благословение проекту. Накануне запуска канала корреспондент Газеты Алина Ребель встретилась с главным редактором нового канала Иваном Демидовым. ► СТР 12

■ из первых рук

“МЫ создаем пропагандистский канал”

◀ 01 СТР

Когда мы с вами разговаривали год назад, вы сказали, что мечтаете создать православный телеканал. Мечта сбылась?

Год назад это была мечта в чистом виде, предположение по поводу, куда могут привести мои личные поиски и ожидания как зрителя. А сам канал мы сделали за четыре месяца. С момента, когда мы нашли тех, кто нас поддержал материально, до открытия прошло четыре месяца.

А кто поддержал материально?

Мы частный канал, и соответственно у нас частные инвесторы. Если раньше мы отвечали, что деньги дала группа православных предпринимателей, то сейчас я могу вам сказать, что возглавляет инвестиционную группу нашего канала уважаемый человек с Дальнего Востока Геннадий Иванович Лысак. Он председатель акционерного банка «Приморье» и председатель акционерного общества «Владхлеб». Сама по себе судьба этого человека уникальна, потому что он построил храмы по всему Дальнему Востоку. Его деятельность — это как раз то, что обычно подразумевается под словами «православный предприниматель» в нынешней России.

Но храм заведомо не может принести деньги, а к телеканалу они относятся как к бизнесу?

Наш канал — предприятие коммерческое, и должен строиться как цивилизованный бизнес. Мы не храм, чтобы просто попросить: «Дайте денег и забудьте». Мы понимаем, что должны эти деньги отработать. Но тем не менее понятно, что люди, которые дают деньги на канал, точно понимают, что этот бизнес чуть длиннее, чем любой другой, даже телевизионный. И поэтому они в первую очередь дают на то, о чем будет канал, и только во вторую — на канал как на дело.

А как вы будете деньги отбывать?

Точно так же, как любой телевизионный канал, — реклама, спонсорство, совместные проекты.

Что будете рекламировать?

Меня удивляет, что так часто задают вопрос о наличии рекламы на общественно-православном канале. Чем мы ограничены в рекламе? Законом «О рекламе» и спецификой товара, который предлагается. Существует ряд продуктов, который мы не можем позволить себе рекламировать: ни пиво после одиннадцати, ни предметы интимной гигиены. И последнее ограничение — видеоряд, символика образов, использованных в рекламном ролике, должны подходить под наш формат. И в Московской Патриархии, с которой мы сотрудничаем, нет возражений против рекламы и спонсорства. Ни слова об анафеме бизнеса.

Не боитесь недостатка в рекламодателях?

Уже есть несколько компаний, которые выразили желание рекламироваться на нашем канале. Кроме того, мы еще многого не сделали — детский проект, образовательные проекты по съемкам документальных фильмов. И с потенциальными рекламодателями мы обсуждаем, что им было бы интересно. Как только появится интерес поддержать, к примеру, детское вещание,

Фотограф: Владимир Афанасьев / Газета

главный редактор
канала «Спас»
Иван Демидов —
Газете

мы заключаем договор именно на производство этого детского вещания.

Вы как-то сказали, что ваша задача в программе «Русский взгляд» — довести человека до церкви и передать священникам. «Спас» тоже создан для этого?

Это, конечно, будет пропагандистский канал, и мы этого не скрываем. А что из СМИ сейчас не пропагандистское? Для меня в термине «пропаганда» кроется только одно — тот градус, до которого поднялось наше общество, когда никакого фальшивого благодушия нет. Люди обмениваются своими принципами, символами, предъявляя их. Агрессивно или нет — это другой вопрос и дело вкуса. Но очевидно, что мы живем в мире пропаганды. Вопрос не в том, пропагандируешь ты или нет, а в том, что именно ты пропагандируешь.

И все-таки появление православного телеканала вслед за созданием военного настояжителя.

А вас не смущает появление телеканалов «Домашний», СТС, РБК? Если раньше создавались мультиканалы, то сейчас время профессионально ориентированных каналов. Это обычная работа рынка. Все очень просто: если это не понравится, это обречено. С другой стороны, государство и частные люди начинают понимать, что существует спрос у зрителя: он задается вопросами и не имеет возможность получить на них ответы. Мы предлагаем ему инструмент для получения этих ответов. Я в этом ничего плохого не вижу. Мне кажется, это очень своевременно, правильно и хорошо. Меня раздражает, когда государство начинает ругать телевидение. Предложите альтернативу. Государство попробовало сделать «Звезду» — бог в помощь. Мы пробуем делать «Спас» — дай бог, получится.

То есть государство не имеет отношения к каналу?

С формальной стороны — нет. Ни акционерами, ни учредителями госструктуры у нас не высту-

пают. Мы частный коммерческий телеканал. Я не говорю, что мы против сильного участия государства в нашей работе. Другое дело, что мы понимаем — эта громоздкая и тяжелая машина зачастую медленно принимает решения. Мы должны предъявить какое-то дело, чтобы претендовать на государственные гранты. Это нормальное взаимодействие с государством. Есть еще один вопрос — распространение канала. Все-таки далеко не каждый пока может позволить себе «НТВ-Плюс». Кабельные сети в основном принадлежат государственным структурам, и мы будем просить их поддержать наш эфир по распространению сигнала.

Недавно принята Программа патриотического воспитания. Как ваш канал будет с ней взаимодействовать?

Не вижу ничего плохого в том, чтобы государство занималось идеологией. У всех в основном возникает вопрос, кто будет делать, как, какие критерии оценки. Тут есть еще один нюанс: я не уверен, что нашу национальную идею можно написать на бумаге так, чтобы всем было понятно. Мне кажется, ее можно только являть, проживать, создавать общий образ. В России не написать инструкции по воплощению национальной идеи. Так что дело не в том, что и как собираются делать. Самый главный русский вопрос: кто будет делать — покажите мне лица, биографии, репутации людей, которые этим займутся. Пока я жду, кто будет воплощать эту масштабную и очень интересную задачу.

Если уж заговорили о том, кто будет делать, каким образом в списке ведущих вашего канала оказался господин Дугин? Человек, ранее состоявший в НБП, сейчас примкнувший к Евразийскому союзу, устав которого очень напоминает фашистские прокламации, может подпортить репутацию канала.

Категорически с вами не согласен. Задача была — собрать на телеканале самый разный ресурс, который стоит по большо-

му счету на одной платформе, чтобы канал задавал один контекст. И все-таки нам нужно было, чтобы среди ведущих оказались люди, готовые представить этот контекст в разных формах. У нас будут самые разные священники — от грохочущего строгого батюшки Дмитрия Смирнова до авторов развлекательно-народного журнала «Фома». Александр Гельевич Дугин — одна из самых ярких фигур, которые сейчас есть в нашей политологии, философии. И именно в этом контексте он становится ведущим канала. Не как лидер общественного движения, а как философ, геополитик. Мы не допустим никакого экстремизма на канале, но формулирование основных задач — общественных, культурологических, идеологических — канал на себя берет. Пока юридического прецедента нет, люди обязаны предъявлять любые порывы своей души для общечеловечности. Никакого криминала в участии Дугина в Евразийском союзе не вижу. На канале политические позиции и дискуссии будут под несусыпным вниманием.

А почему вы ничего не ведете на новом канале?

Кто-то должен все это запустить, поэтому мне не до эфира. Список ведущих не окончательный — это список старта канала. С каждым днем у нас увеличивается количество людей, которые хотят что-то вести — политики, художники, поэты. Им интересна именно эта территория, чтобы сказать то, что наболело. Костяк, с которого мы начинаем, — это срез дальнейшего развития канала.

Почему Русская Православная Церковь заявляет, что отношения к вашему каналу не имеет?

Формально Московская Патриархия и РПЦ не являются соучредителями канала, никакими формальными связями мы Церковь не обременяли. Но сделать такой канал без священноначалия РПЦ невозможно — это смешно и глупо. Мы считаем себя их подчиненными, они мило-

стиво от этого отказываются. Канал в первую очередь должен пройти экзамен у РПЦ. Но нужно понимать, что Церковь не может поддержать то, чего еще нет. Получая общее благорасположение к проекту, мы должны доказать, что мы достойны сотрудничества.

А с представителями других конфессий будете сотрудничать?

Не вижу оснований, если честно. У нас столько своих забот и своих дел, что на это просто не хватит сил и времени. Мне задают вопрос: почему сделали православный канал, а не другой? Я всегда отвечаю: сделайте сами, если вам это интересно. Мы, делая православный канал, не должны учитывать все. Навешивать на себя дополнительные обязанности, потому что этого не достает, мы не собираемся.

В сетке вашего канала в основном ток-шоу и документальные фильмы. Почему не будет мультфильмов, художественных фильмов и прочего?

Мы не можем себе этого позволить, потому что просто нет достаточного количества фильмов и мультфильмов соответствующей направленности. Частенько говорят: а показывайте старые советские фильмы, например. Но, поверьте, это непонимание специфики общественно-православного канала. Это все равно что Зюганов заявляет, что он православный человек, но при этом коммунист. Это, мягко говоря, непонимание основ православия. Поэтому у нас будет документалистика — как церковная, так и светская. И ток-шоу. В дневной линейке будет программа, в которой священник отвечает на вопросы, будут ток-шоу со студентами. А вечером новостные блоки об актуальных событиях в обществе. У нас вообще соотношение такое: 60% общественно-политических программ и 40% религия.

Но ведь есть прекрасные художественные фильмы по библейским мотивам. Что вы выберете — «Страсти Христовы» или «Последнее искушение Христа»?

Это два совершенно разных фильма. «Последнее искушение Христа» — это абсолютная ересь. Из-за него и началось падение империи Гусинского и НТВ. Если помните, фильм был показан в Пасху, хотя народ просил не показывать его, Церковь обращалась к руководству канала. Не послушали, к сожалению. И совершенно другой фильм «Страсти Христовы», который принят и Русской Православной Церковью в том числе. Поэтому о появлении «Последнего искушения Христа» не то что на телеканале «Спас», а, надеюсь, и на федеральных каналах речи быть не может.

А «Страсти Христовы» вам понравились?

Очень. Я смотрел его с представителями Московской Патриархии. Под конец фильма я вдруг испугался, что РПЦ не разрешит показывать этот фильм. Я понимал, что все равно покажут и будут обсуждать. Но если РПЦ скажет «нет», это будет означать, что Церковь опять замкнулась в себе. И когда фильм закончился, я вскочил и стал буквально пиарить этот фильм. Через день я уже выпустил сюжет о том, какая это замечательная картина.